Глава 22.

Я поставил свою кофейную чашку рядом с ее и соскользнул со стула на колени. Грязного взгляда на ее лицо было достаточно, чтобы мой член начал давить на мои шорты, не обращая внимание на боль в яйцах. Я поставил свои колени на траву перед ее шезлонгом и провел руками по ее внутренним бедрам. Только это прикосновение заставило ее застонать.

Зазвонил мамин телефон. Я не мог сказать, откуда исходил звук, но это было довольно близко. Мама пробормотала: «Черт, Джарод. Не сейчас». Она полезла в карман своего халата, упавшего на стул рядом с ней. Она оставила свои ноги широко раздвинутыми для меня и ответила на звонок. Она подняла палец к губам, показывая мне, чтобы я не шумел. «Доброе утро, милый». Она улыбнулась мне, когда я лениво ласкал внутреннюю часть ее бедер, я непрерывно дразнил ее, я провел указательным пальцем по ее клитору, она подняла бедра и тяжело застонала. «Мммм, прости, дорогой. Я думаю, что начала без тебя». Я сунул указательный палец в ее киску, и она застонала еще громче. Она покачала головой и произнесла губами «еще нет». Я улыбнулся ей и толкнул свой средний палец так глубоко, как только мог, она прижала телефон к своей правой груди и выдохнула. В середине вдоха она сказала: «ОСТАНОВИСЬ».

Она поднесла телефон к уху и сказала: «О Боже, милый. Мне очень хочется думать о том, как ты ешь мою киску. Она ужасно влажная ... Я знаю, тебе это не нравится, но это просто секс по телефону. Мы можем симулировать шестьдесят девять. Я сосу твой член. Давай, дорогой, заставь меня кончить. Тебе лучше поторопиться, чтобы наверстать упущенное». Я начал трахать ее пальцем, и она бросила на меня неодобрительный взгляд, но не пыталась остановить. Ее глаза закатились, она снова прислонила голову к стулу. «О, блядь, Джарод. Я чувствую твои пальцы во мне. Поспеши. Выстрели своей спермой на мое лицо. Блять, как жарко». Я улыбнулся ей и просунул указательный палец к моему среднему, мама снова тяжело застонала.

«Да. Милый. О Боже, всунь свой язык в мою киску. Дай мне свой член». Ее слова вызывали у меня жар. Я получил указание, что мне дальше делать, я должен использовать свой язык, поэтому я вытащил свои влажные пальцы и поднес их к ее губам. Она взяла их в рот и устроила мне шоу, облизывая и посасывая их. Она сказала в телефон. «Мне нравится вкус моей киски на твоих пальцах.

Когда я вонзил свой язык в ее киску, она закричала и быстро сказала: «О, Боже мой, дорогой. У тебя самый лучший язык». Она сунула в рот два моих пальца и начала издавать сосущие и хлюпающие звуки, имитируя сосание члена. Она сказала: «Лижи мою задницу. Ты знаешь, как мне это нравится ... Пожалуйста ... Дорогой, пожалуйста ... Это не грязно. Ты просто имитируешь... Хорошо. Хорошо. Я просто сама себе представлю это». Ее тон стал сердитым. Она посмотрела на меня сверху вниз, и я кивнул, когда она подняла свою задницу, а я опустился и всунул язык в ее анус. Она стонала в телефон. «Да. Да. Черт. Твой язык в моем анусе. Боже мой, как хорошо».

Я едва мог видеть ее лицо над лобком, когда яростно трахал ее задницу языком. Затем я вытащил свой язык и провел им по ее сморщенному бутону, она снова застонала. «Я сосу твой член, Дорогой. Скорей, потому что я скоро кончу». Я решил приложить больше усилий, я

положил руку на ее лобок, а затем провел указательным пальцем по ее клитору. Он уже показался из капюшона, и был ярко-красного цвета. Она сильно ерзала, и мой язык потерял ее анус. Но она была больше обеспокоена ощущением моего пальца на ее клиторе. «О Боже, поторопись, Джарод. Мне нравятся твои пальцы на моем клиторе».

Мамины бедра поднялись вверх, отталкиваясь ногами от подлокотников шезлонга. «О, дерьмо. Я кончаю Джарод». Единственное что было слышно от папы, это был стонущий крик, когда мама сказала ему, что она кончает. Я прижался лицом к ее киске и загнал язык внутрь, чтобы собрать ее соки. Мне нравиться ее вкус. Мама снова закричала, когда я вонзил в нее свой язык. Она схватила меня за волосы свободной рукой, прижала носом к ее клитору и тяжело застонал в ответ. Ее киска спазмировала, и я чувствовал ее пульс.

Она ответила в телефон: «О, бля… Это было невероятно. Как насчет тебя? Ты звучал так, будто тебе хорошо … Я знаю, что ты не любишь заниматься оральным сексом, но это всего лишь симуляция. Хорошо, дорогой … Угу, я тоже по тебе скучаю. Я буду ждать тебя завтра … Да, девочки должны вернуться через несколько часов … Я тоже по ним скучаю … Декс в порядке. Я думаю, он немного беспокоится о начале работы в понедельник … Хорошо. Я тоже тебя люблю. Пока». Она осмотрела экран телефона и поднесла его к уху, прежде чем убедилась, что звонок окончен.

Я лениво провел языком по ее наружным половым губам, а затем всосал каждую из них в рот, облизав их языком. Я наблюдал, как меняются выражения лица мамы. Она положила трубку и посмотрела на меня. Когда мой язык поднялся до вершины ее киски, я как бы случайно переместил его на ее клитор. Все ее тело напряглось, она схватила свои сиськи и сильно их сжала. Я ухмыльнулся, убрав свой язык, и она сказала: «Ты гадкий мальчишка, дразнишь свою мать таким образом. Я бы хотела кончить еще раз от этого языка, но девочки скоро будут дома, и мы не хотим, чтобы нас поймали».

Я провел еще один круг языком вокруг ее киски, а затем отступил. Мама рассмеялась, увидев, что мой подбородок и щеки были влажными от ее соков. Я слизал как можно больше ее соков со своих губ, а затем начал вытирать остальное тыльной стороной правой руки. Мама остановила меня и указала мне на лицо, когда наклонилась вперед. Она слизывала свои соки с моих щек, как собака. Я рассмеялся над этой мыслью.

Мама осторожно опустила ноги с подлокотников шезлонга и несколько раз согнула их. Она отсидела их, и когда она наконец встала, мне пришлось помочь ей сделать первые несколько шагов к дому. После этого она сама шла, взяв меня за руку и сказала: «Прими со мной душ в последний раз». Я посмотрел на часы, затем улыбнулся и нетерпеливо последовал за ней по лестнице.

Она знала, что мой член не в форме, поэтому она не дразнила его. Думаю, мы обнимались и целовались, как влюбленные перед прощанием. От того, что мы ласкали тела друг друга, мой член напрягся, но она проигнорировала его. Мы лениво мыли тела друг друга. Я уделял особое внимание ее груди и твердым соскам, а мама изо всех сил старалась скрыть ее возбуждение. Но ее дыхание выдало ее. Она не могла это скрыть.

Я хотел подтолкнуть ее к задней стенке душа и встать на колени между ее раздвинутыми ногами и довести ее до другого оргазма, но у нас не было времени. Как только мы помылись, она подтянула мое лицо к ее груди, и я сосал, целовал и покусывал ее соски, пока она обвила своими руками мою голову, чтобы удержать меня. Когда она освободила меня, я встал и посмотрел на ее красивое лицо и мокрые волосы. Слезы полились с ее глаз и быстро потекли к ее подбородку. Я наклонился и поцеловал ее в щеку, но она страстно поцеловала меня в ответ. Нам ничего не нужно было говорить. Наши долгие взаимные мечты о сексуальной близости были осуществлены. Теперь мы вернулись к нашим обычным жизням, и казалось, что время, стоявшее на месте, снова пошло.

http://erolate.com/book/2773/65359